

Она одевала Пугачёву

В протвинском Музейно-выставочном центре открылась экспозиция народных костюмов, созданных учениками модельера Любови Аксёновой

МАРИНА ОВСЯНКИНА

Титулованный художник-модельер Любовь Аксёнова, несколько лет назад перебравшаяся на ПМЖ из столицы в Протвино, согласилась показать жителям наукограда плоды своего труда. В двух залах выставочного центра разместились коллекции национальных костюмов, позавидовать которой может крупный этнографический музей. Ну а у обывателя от вида этих отделанных золотом и тесьмой халатов, тонких кружев и тяжёлого бархата, кинжалов и браслетов просто дух захватывает. И, сказать по правде, появляется огромное желание всё это немедленно надеть и хоть раз в жизни ощутить себя шамаханской царицей. Однако ж нельзя – и специально состаренные ткани, и фурнитура, собранная с миру по нитке, и ручная работа ценятся слишком высоко. Пришедшие на открытие выставки протвинские художники от такой красоты просто сомлели.

«Зыкина – очень простая женщина, но вот окружение на неё давило»

К счастью, экспонаты разрешили аккуратно трогать руками и фотографировать на память. Национальные костюмы – это, безусловно, интересно. Но не менее интересна и следующая информация: Аксёнова в своё время обшивала чуть ли не всю советскую эстраду, телевидение и дипломатический корпус. Её наряды носили такие признанные дивы как Нани Брегвадзе, Ангелина Вовк, Людмила Зыкина, Людмила Касаткина, Тамара Синявская, Анна Шатилова. Да что там, сама Пугачёва захаживала к ней в мастерскую. Не удержались – спросили.

— А что? Может, мы другие были, может, просто повезло, но мне с Аллой работалось прекрасно, – заверила собеседница. – Мы сначала познакомились с её мамой, Зинаидой Архиповой. Она пришла ко мне шить платье. Я быстро шью, часа три – и готово. Вот и сдружились. А потом Алла стала обращаться. Шила для её коллектива

ФОТОГРАФ: АНТОН ПЕТРОВ

Коллекция Любови Яковлевны впечатлила всех собравшихся без исключения

«Рецитал», для фильмов, в которых она играла. А ещё Аллочка очень любила мои пирожки!

Про Людмилу Зыкину портниха сказала следующее: «Сама она простая женщина, но окружение очень на неё давило. Я ей сшила очень удачное розовое платье, которое невероятно облегчало ее монументальную фигуру, а ей нашептали, мол, Аксёнова из вас хочет сделать певичку».

А вот услышав имя Екатерины Шавриной, Любовь Яковлевна разулыбалась:

— С Катей мы ремонт у меня делали! Она такая... Душа нараспашку, без комплексов.

Поинтересовались, предпочитает ли Любовь Яковлевна прямо говорить клиентам об их недостатках или деликатно промолчать.

— Я всегда только хвалю! Ну, могу сказать: «Чего это ты сгорбилась, расправь спинку», хотя знаю, что она всегда так ходит. Моё дело – шить, а не критиковать. Каждый человек в чём-то талантлив, а идеальных не бывает.

Спросили, покупает ли модельер готовую одежду для себя в магазинах.

— Один раз в жизни! Купила вечернее платье в магазине «Берёзка»,

надела на премьеру в Большой театр и в уборной у зеркала обнаружила, что в глазах «троится»: справа и слева стояли дамы в точно таких же платьях. После этого я с готовым завязала!

На экране тем временем начали процитировать невообразимые исторические наряды, словно сошедшие со старинных гравюр.

— Это моя любимейшая коллекция, выполненная для Новосибирского музея похоронной культуры, – слегка ошарашила публику Аксёнова, – огромный труд, в который я вложила весь свой опыт и душу.

Оказалось, что есть в Сибири один эксцентричный богач, задумавший создать крупнейшее в Европе собрание похоронных реалий. Немного дико для нашего мировоззрения, но, с другой стороны, весьма завораживающе. Изначально хозяин музея планировал раскошелиться на 30 платьев, но вдохновение Аксёновой так захлестнуло его, что в итоге получилось все 80!

— Он на этот проект потратил три миллиона рублей! – запросто раскрывает коммерческую тайну модельер. – Мы вместе ездили по складам и там входили в раж. Ткани, бисер,

тесьма! Но за дороговизной не гнались. Я и своим ученицам всегда говорю: возьмите ткань подешевле и сами сделайте её произведением искусства. Вот этот материал в цветочек, видите? Не узнаете? Раньше были такие покрывала на синтепоне, оттуда позаимствовали. Конечно, специально обрабатывали, покрасили, состарили. А эти элементы декора с пупырышками – знаете, из чего? Кто догадается? Это из плёнки, в которую упаковывают электронику.

— Господи, вроде и траур, а всё бы отдала, чтоб примерить, – шептались дамы в толпе. В самом деле, коллекция поразила в самое сердце величием замысла и филигранностью исполнения. Говорят, когда её выставляли в Европе, местные любители старины не сразу распознали имитацию.

— Это потому, что шито всё по старинным чертежам. Здесь совершенно другие пропорции, мерки. Современную женщину в эти наряды никак не уместить, – поделилась Любовь Яковлевна.

Каждый костюм, показанный на плазме, любовно комментировал импозантный седой мужчина в франтовском белом пиджаке: «Вот для этого мы ткань из Италии выписывали. Вот а этот коллекционер, когда увидел, просто за голову схватился! О, а этот мой любимый!». Нетрудно догадаться, что это супруг Любови Яковлевны дизайнер и фотохудожник Андрей Антонов.

Эта парочка – ещё один интереснейший, если так можно выразиться, экспонат выставки. О своей лавстори, которая длится уже 25 лет, они говорят без всякого смущения. Она была замужем, причём в третий раз. Он, известный спортивный массажист, пришел к ней на курсы кройки и шитья, потому что мечтал сшить себе что-то элегантное.

— Ну и что? Пришел мальчишка, – с улыбкой в голосе вспоминает Любовь. – Он же меня на девять лет младше. А потом как-то раскрылся. Очень старался, во всё вникал и со временем уже сам стал что-то мне подсказывать, напоминать. А в семейной жизни Андрей Илларионович – просто находка. Он из тех мужчин, которые дома почти незаметны. Пока не возникнет в них необходимость.